

ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ

Д. В. Папин

CHRONOLOGY OF THE LATE BRONZE AGE SITES OF THE STEPPE AND FOREST-STEPPE ALTAI

D. V. Papin

Работа выполнена в рамках госзадания Алтайского государственного университета, проект № 1006: «Использование естественнонаучных методов в реконструкциях историко-культурных процессов на Алтае в древности» и при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление № 220), полученного Алтайским государственным университетом договор № 14.Z50.31.0010 проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

В статье рассматриваются вопросы хронологии эпохи поздней бронзы Алтая. Представлены как единичные, так и серии радиоуглеродных дат для археологических культур рассматриваемого периода. Установлено, что границы рассматриваемого периода, полученные на основе радиоуглеродной хронологии не соответствуют традиционным археологическим представлениям. Наиболее ранние некалиброванные даты относят памятники эпохи поздней бронзы к XIV в. до н.э., а конец эпохи к X веку до н. э. Сопоставление полученных результатов с данными сопредельных территорий показало совпадение основных хронологических линий.

The paper deals with the chronology of the Late Bronze Age Altai. Both single and serial radiocarbon dates for the archaeological cultures of the reviewed period are presented. It was found that the boundaries of the reported period, derived from radiocarbon chronology, do not correspond to traditional archaeological theories. The earliest uncalibrated dates attribute the Late Bronze Age sites to the 16th century BC, and the end of the Age to the 10th century BC. The comparison of the obtained results with the data of adjacent territories showed coincidence in basic chronological lines.

Ключевые слова: Алтай эпоха поздней бронзы радиоуглеродная хронология.

Keywords: Altai, Late Bronze Age, radiocarbon chronology.

Несмотря на то, что Алтай относится к числу регионов Сибири, где наиболее разработана хронология древних культур бронзового века, многие вопросы, связанные с соотношением разных культурных образований до сих пор носят дискуссионный характер [8; 4].

Важное значение при разработке данного направления приобретает проведение радиоуглеродного датирования не только отдельных памятников, а культур в целом. К настоящему времени, получены результаты для следующих объектов: поселений Цыганкова Сопка I, Рублево VI, Рублево VII, Кайгородка III, Гусиная Ляга, Жарково III, Аллак III, Бурла III и могильников Рублево VIII, Малый гоньбинский кордон 1/5, Телеутский Взвоз I, Бобровский грунтовый могильник. Исследованию были подвержены образцы, как из погребальных, так и поселенческих комплексов, в основном это остатки дерева, кости человека и животных, уголь, реже палеопочва. Наиболее представительные серии были получены для ирменской и саргаринско-алексеевской культуры.

Хронология ирменской культуры Верхнего Приобья на основании результатов радиоуглеродного анализа выстраивается следующим образом, наиболее поздние даты получены на основе исследования древесного угля с поселения Цыганкова Сопка I. Это компактная серия в рамках X в. до н.э.: 975 ± 50 г. до н.э. (СОАН 2876), 985 ± 60 г. до н.э. (СОАН 2998), 975 ± 55 г. до н.э. (СОАН 3000), и один образец СОАН (2999) – 760 ± 30 г. до н.э. [4]. По материалам могильника Телеутский Взвоз I было получено две даты: для кургана № 13 погребение 1 – 1395 ± 55 г. до н.э. (СОАН 6861), кургана № 16 погребение 1,2 – 1150 ± 55 г. до н.э. (СОАН 6862) и одна дата проис-

ходит с грунтового могильника Малый гоньбинский кордон 1/5 погребение 16 1020 ± 65 г. до н.э. (СОАН 6860).

Данные по степной зоне Алтая прежде всего представлены серией радиоуглеродных дат для поселения саргаринско-алексеевской культуры Рублево VI. Здесь, в отличие от вышеописанных памятников на анализ отбирались как кости животных, остатки древесины, угля и палеопочвы. По обожженным костям животных было получено две даты: СОАН 4989 – 1050 ± 45 г. до н.э. и СОАН 4990 – 1120 ± 90 г. до н.э., анализ образцов сажистой супеси залегавшей на разных участках памятника (жилая камера № 2, зольник, хозяйственная яма) позволил определить следующие значения: СОАН 4986 – 865 ± 50 г. до н.э., СОАН 4987 – 995 ± 35 г. до н.э. и СОАН 4988 – 1040 ± 50 г. до н.э. Для древесины и погребенной почвы было получено соответственно по одной дате СОАН-4741 1385 ± 45 г. до н.э. и СОАН-4742 1265 ± 90 г. до н.э. Не противоречат эти данным, еще три даты: СОАН-7456, СОАН-7457, СОАН-7458. Более сложная ситуация сложилась по материалам поселения Жарково III, где серия радиоуглеродных дат (СОАН-7448 – СОАН-7453) полученная по костям животных продатиовала жилище саргаринско-алексеевской культуры в пределах XVI – XV вв. до н.э. Но дата (СОАН-7455 1210 ± 75 г. до н.э.) полученная по сажистой прослойке залегавшей на более нижних горизонтах, позволяет предположить, что вся серия выполненная по костям животных значительно удревнена.

По костям человека были выполнены определения для позднебронзовых погребений грунтового мо-

гильника Рублево VIII (UBA-26766, 25767, СОАН-7821), полученные значения укладываются в рамках XI – IX вв. до н. э.

Кроме того, при датировании погребенной почвы залегающей под участками зольников поселений Рублево VII и Жарково III, были получены схожие результаты СОАН-6772 – 2005 ± 95 гг. до н. э., СОАН-6771 – 2075 ± 120 гг. до н. э., СОАН 6770 – 1905 ± 95 гг. до н. э., скорее всего эти даты показывают формирование этих почвенных горизонтов к рубежу III и II тысячелетий до н. э. и возможно маркируют какое-то климатическое событие.

Бурлинский тип памятников представлены датами для поселений Кайгородка III (1370 ± 30 г. до н. э. – СОАН 2693) и Бурла III (UBA-24078 – XVI – XIII, UBA-24079 – XVI – XV вв. до н. э. (даты калиброваны по второй сигме).

Таким образом, хронология памятников эпохи поздней бронзы Алтая по материалам радиоуглеродного датирования (некалиброванные значения) представляется следующим образом, серия дат для поселения Цыганкова Сопка-I оказалась самой ранней в этом хронологическом диапазоне синхронизируясь с могилой 16 МГК-1/5 1020 ± 65 г. до н. э. (СОАН 6860). К более позднему времени: относятся курганный могильник Телеутский Взвоз-I 1395 ± 55 г. до н. э. (СОАН 6861), 1150 ± 55 г. до н. э. (СОАН 6862), Гусиная Ляга 1275 ± 65 г. до н. э. (СОАН 6882). Так же как Цыганкова Сопка I, относительно узкую датировку имеет Рублево VI, скорее всего, в рамках XII – IX вв. до н. э. Несколько дат относятся к периоду XIV в. до н. э. в том числе и по поселениям Кайгородка III, Бурла III.

Для переходного периода от бронзы к железу получены результаты по материалам Бобровского грунтового могильника, городища Пикет и поселения Аллак III.

Бобровский грунтовый могильник продатирован на основе костей человека. Для большей достоверности результатов одно из погребений (могила № 40) анализировалось по двум пробам, результаты датирования совпали (2575 ± 65 и 2590 ± 65 л. н.), что подтверждает достоверность дат. Если отбросить крайнее значение образца СОАН 6853 (могила 45) дата которого соответствует IV – III вв. до н. э., то для других пяти (СОАН 6848-6852) были получены даты в рамках VII в. до н. э., обобщенный калибровочный интервал для которых составляет $840 - 747$ cal BC для 52 % вероятности. Для городища Пикет получена дата по углям со дна жилища Ki-18756 640 ± 25 гг. до н. э., а для поселения Аллак III были изучены кости животных, обобщенный интервал дат относится к периоду XII – X вв. до н. э. (СОАН-7460 – 7463), что существенно отличается от традиционных представлений о хронологии периода.

Наиболее ранние **некалиброванные** даты относят памятники эпохи поздней бронзы к XIV в. до н. э., а конец эпохи к X в. до н. э., за исключением даты восьмого века до нашей эры (СОАН 2999), но возможно она связана с позднеирменскими материалами, которые присутствуют на памятнике. Собственно переходное время от бронзового века к железу обозначено Бобровским грунтовым могильником, его радиоуглеродная дата VII в. до н. э., а калибровочные значения в рамках середины IX – середина VIII вв. до

н. э. Близкие значения продемонстрированы данными городища Пикет (материалы поселения Аллак III предварительно исключены из анализа до проверки полученных результатов). Как уже указывалось ранее, построения основанные на радиоуглеродных датах отличаются от традиционной Западносибирской периодизации эпохи поздней бронзы, ограничивающей ее XII – VIII вв. до н. э. [4].

Данные по сопредельным регионам в целом соответствуют имеющимся у нас материалам, так для памятника Кара-Оба, содержащего бегазы-дандыбаевские материалы, по образцам древесных углей было получено три радиоуглеродные даты в рамках XII – XI вв. до н. э.: СОАН 5491 – 3090 ± 60 л. н., СОАН 5492 – 3080 ± 45 л. н., СОАН 5493 – 3095 ± 35 л. н. [6]. Курганы ирменской культуры могильника Танай VII, так же на основании датирования проб древесного угля, датированы X – IX вв. до н. э. (СОАН 5073 – 2940 ± 40 л. н., СОАН 5074 – 2790 ± 90 л. н.) [1]. С ирменского поселения Ясашный Луг опубликованы следующие даты: 1130 ± 100 гг. до н. э., 1289 ± 100 гг. до н. э., 1270 ± 40 гг. до н. э., 1230 ± 40 гг. до н. э. [5].

Безусловно, эталоном в вопросах хронологии памятников эпохи поздней бронзы не только Западной Сибири, но и Северной Азии в целом является городища Чича I. Серия из сорока двух калиброванных дат, связанная с находками хорошо датирующихся предметов, позволила В. И. Молодину предложить новую хронологию ирменской культуры. Собственно ирменский период освоения памятника датируется в рамках XIV – первая половина X в. до н. э., и соответственно позднеирменская культурная традиция вторая половина X–IX, VIII вв. до н. э. [7].

Традиционная археологическая хронология определяет эпоху поздней бронзы для юга Западной Сибири (и в частности для Алтая) в рамках XII–IX(VIII) вв. до н. э. (Ю. Ф. Кирюшин, М. Ф. Косарев, А. В. Матвеев; В. И. Матюшенко, В. И. Молодин, А. Б. Шамшин и др.). Эти границы, в свою очередь, обусловлены с одной стороны концом андроновской (федоровской) культуры, а с другой началом переходного периода от бронзы к железу.

В настоящее время андроновское время Алтая представлено пятьдесят двумя радиоуглеродными датами. Это, прежде всего материалы грунтового могильника Рублево VIII (тридцать четыре образца), Фирсово-XIV (соответственно девять), Манжиха V (три), Чекановский лог (три), а так же Подтурино, Восход-I, Телеутский Взвоз-I (с трех последних получено по одной дате). Столь широкий охват позволил получить радиоуглеродные даты для объектов находящихся в различных физико-географических зонах: Кулундинская степь, Приобская лесостепь, предгорья Саяно-Алтая. В культурном отношении представленные памятники относятся к федоровскому типу андроновской культуры, в целом их погребальный обряд демонстрирует единство, но есть различия, выраженные прежде всего в керамическом комплексе, например между Рублево VIII и Фирсово XIV. Керамический комплекс андроновской культурной традиции грунтового могильника Рублево VIII, по-видимому, федоровский по технологии, но с алакульскими признаками в орнаментировании, что может объясняться его более ранней хронологической позицией [2].

В результате обработки полученных данных было выяснено, что не калиброванные значения укладываются в хронологический промежуток XVIII–XVI вв. до н. э., за исключением четырех образцов представленных материалами могильника Фирсово XIV и Рублево VIII. В первом случае, и в случае с образцом с Рублево, дата была значительно удревнена (старше XX в. до н. э.) и в двух случаях значительно омоложена в пределах VII – V вв. до н. э., поэтому при проведении последующей процедуры перевода радиоуглеродных дат в календарные данные материалы были исключены. В данную серию была отобрана 31 дата, имеющая достаточно высокий уровень достоверности. Обобщенный хронологический интервал для серии составляет 1979 – 1618 гг. до н. э. по первой сигме при 88 % вероятности и 2141 – 1451 гг. до н. э. по второй сигме при 99 % вероятности. Как видно из второго значения, даты, полученные в результате радиоуглеродного датирования охватывают промежуток XXII – XV вв. до н. э., что входит в противоречие с традиционным археологическим подходом. Пока трудно выделять на основе этих данных ранние или поздние группы памятников, так как значительная серия была получена только для Рублево VIII. Отметим, так же, что на основе серии образцов с Рублево VIII наблюдается различие в 100 лет между образцами деревянных конструкций и образцами из антропологических коллекций, в сторону удревнения первых.

Представленные результаты, которые отодвигают начало андроновской культуры практически на 300 лет, кроме изменения привычных временных границ самого этого культурного образования ставят вопрос о внутренней хронологии бронзового века (в рамках второго тысячелетия до нашей эры) в целом. Удревнение верхней границы андроновской культуры соответственно связано с нижней границей эпохи поздней бронзы и позволяет по-новому взглянуть на систему традиционных хронологических индикаторов.

Те закономерности, которые зафиксированы по материалам андроновских могильников Алтая, находят параллели на сопредельных территориях. Аналогичная ситуация зафиксирована для андроновской группы могильника Тартас I [8 – 9], для алакульской и федоровской культур Южного и Среднего Урала [3]. Древности андроновской культуры Среднего Енисея по результатам последних исследований предложено рассматривать в рамках XVII – XV вв. до н. э. [10]. Сумма вероятностей радиоуглеродных дат для «федорово» приведенная Е. Н. Черныхом так же указывает

на первую половину II тыс. до н. э., хотя четко границы не выделяются, что, по его мнению, объясняется «синдромом культурной непрерывности» [11]. Таким образом, есть серьезные основания для пересмотра существующих подходов к хронологии бронзового века Западной Сибири.

Начало II тыс. до н. э. или может быть, более точно XIX–XVIII вв. до н. э., являются нижней границей андроновской культуры, а актуальный верхний предел относится к XVI–XV вв. до н. э. Видимо, XV век до н. э. является и началом периода поздней бронзы, гораздо сложнее обстоит ситуация с его верхней границей. Несмотря на то, что на Алтае выделяются позднеирменские древности, их радиоуглеродные даты соответствуют верхней границе, собственно, ирменской культуры (кроме, как указывалось выше, одной даты из Цыганковой Сопки – СОАН 2999). Для большереченской культуры переходного времени от бронзы железа надежно выделяется период IX–VII вв. до н. э., следовательно, IX в. до н. э. возможно принять за верхний предел поздней бронзы. Но при этом надо оговориться, что процессы формирования традиций переходного времени не были выражены на начальном этапе, когда стали выделяться новации, поэтому эту грань вряд ли допустимо провести четко, о чем уже говорилось в научной литературе. К сожалению, полностью отсутствуют радиоуглеродные даты для раннескифских памятников степного Алтая и алтайского Приобья. Выявленный комплекс на могильнике Рублево VIII, с раннескифскими элементами еще не получил должной оценки, хотя полученная отсюда дата вполне соответствует этим ожиданиям.

Если рассматривать внутреннюю хронологию изучаемого периода, то радиоуглеродными датами наполняются ирменское и саргаринско-алексеевское культурное образование, по памятникам других культурных традиций данное направление не разработано. Как удалось продемонстрировать, по результатам радиоуглеродного датирования хронология эпохи поздней бронзы имеет тенденцию к удревнению, но в целом эта тенденция так же характерна и для других периодов бронзового века Алтая [4]. Вместе с тем наблюдается хронологический hiatus, между верхней границей андроновской культуры и нижней границей эпохи поздней бронзы, пока в эту лауну попадают только даты бурлинского типа. Дальнейшее оформление итогов радиоуглеродного исследования позволит, на наш взгляд, привести в соответствие систему хронологии бронзового века Алтая.

Литература

1. Бобров В. В., Мыльников Л. Н., Мыльников В. П. К вопросу об ирменской культуре Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. С. 4 – 33.
2. Гутков А. И., Папин Д. В., Федорук О. А. Культурные особенности андроновской керамики могильника Рублево VIII // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: сб. памяти Е. Е. Кузьминой. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. С. 311 – 321.
3. Епимахов А. В. Абсолютная и относительная хронология бронзового века Урала бронзового века в свете новых радиоуглеродных дат // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул: изд-во АлтГУ, 2004. С. 204 – 209.
4. Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П., Папин Д. В. Проблемы радиоуглеродного датирования археологических памятников бронзового века Алтая // Теория и практика археологических исследований: сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. Вып. 3. С. 84 – 89.
5. Матвеев А. В. Ирменская культуры в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 182 с.
6. Мерц В. К. Археологические исследования в Бескарагае // Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 73 – 82.

7. Молодин В. И. Периодизация, хронология и культурная идентификация памятника Чича (Барабинская лесостепь) // *Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции*. Томск, 2008. С. 155 – 164.
8. Молодин В. И., Епимахов А. В., Марченко Ж. В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // *Вестник Новосибирского государственного университета*. (Серия: История и филология). 2014. Т. 13. Вып. 3: археология и этнография. С. 136 – 167.
9. Молодин В. И., Парцингер Г., Марченко Ж. В., Пиецонка Х., Орлова Л. А., Кузьмин Я. В., Гришин А. Е. Первые радиоуглеродные даты погребений эпохи бронзы могильник Таратас I (попытка осмысления) // *Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале*. М.: изд-во ин-та археологии, 2008. Т. I. С. 325 – 328.
10. Поляков А. В., Святко С. В. Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита – начала раннего железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // *Теория и практика археологических исследований*. Барнаул: Азбука, 2009. Вып. 5. С. 20 – 56.
11. Черных Е. Н. Формирование евразийского «степного пояса» скотоводческих культур: взгляд сквозь призму археометаллургии радиоуглеродной хронологии // *Археология, этнография и антропология Евразии*. Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. № 3(35).

Информация об авторе:

Папин Дмитрий Валентинович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории Междисциплинарного изучения археологии Алтая и Западной Сибири, научный сотрудник лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири ИАЭТ СО РАН, papindy@mail.ru.

Dmitry V. Papin – Candidate of History, Leading Research Associate at the Laboratory of Interdisciplinary Study of Archaeology of the Altai and Western Siberia, Research Associate at the Laboratory of Archeology and Ethnography of South Siberia, Institute for Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редколлегию 08.04.2015 г.